ABC: «Не могу молчать!» — письмо 1933 года дочери Льва Толстого с протестом против Голодомора

Александра Львовна с отцом

Этот душераздирающий документ, описывающий ужасы сталинского режима, впервые был опубликован в Испании газетой ABC 26 апреля 1933 года. Под ним стояла подпись Александры Толстой (1884-1979), дочери и главного доверенного лица великого писателя, за два года до этого бежавшей из СССР в США. «Неужели кто-то до сих пор верит в то, что кровавая диктатура нескольких человек, разрушающих культуру, религию и нравственность, может называться социализмом?», — задавала она вопрос в этом послании.

Этот год стал одним из самых мрачных и кровавых в истории Советского Союза, и Александра Толстая не могла молчать. Это было время Голодомора,

когда по вине Сталина от голода умерли от шести до семи миллионов украинцев. Была поставлена задача осуществить коллективизацию, которой крестьяне Украины — «житницы Европы» — решительно сопротивлялись в предыдущее десятилетие. Эта политика превратилась в войну против народа, у которого под угрозой пыток, депортации или смерти отбирали зерно, хлеб и все продовольствие.

«Пытка холодом заключается в том, что колхозника раздевают и так оставляют в сарае. Зачастую так поступают с целыми бригадами. Пытка огнем состоит в том, что ноги и юбки колхозниц поливают керосином и поджигают. Затем тушат и снова поджигают», — рассказывал Михаил Шолохов в письме, отправленном Сталину с призывом остановить бесчинства. Вождь, разумеется, не отреагировал.

Именно в тот год, когда Александра Толстая разослала свое письмо в редакции европейских газет, депортации крестьян приняли чудовищные масштабы. Сотни тысяч крестьян были отправлены в необжитые места Сибири, где уровень смертности зачастую превышал 70% в течение первого года. «С каждым разом все больше крестьян бегут в города, поскольку не надеются выжить. Они берут с собой детей и бросают их в надежде на то, что они спасутся, а сами возвращаются умирать в свои деревни», — писал в донесении своему правительству итальянский консул в Харькове.

Против этого ужаса выступила любимая дочь Толстого в письме, которое почти все испанские газеты времен Второй Республики отказались публиковать. «В Испании нам не нужно вести коммунистическую пропаганду в печати. Нам ее бесплатно осуществляют буржуазные и капиталистические газеты», — заявил Троцкий перед отъездом в изгнание.

Итак, письмо Александры Толстой, озаглавленное «Не могу молчать!»:

Когда в 1908 году царское правительство приговорило к смертной казни нескольких революционеров, мой отец воскликнул: «Не могу молчать!». И русский народ единодушно присоединился к воплю протеста против этого убийства.

Сейчас, когда тысячи людей на Северном Кавказе расстреливают или отправляют в ссылку, а моего отца уже нет в живых, я чувствую настоятельную необходимость возвысить свой слабый голос против зверств большевиков, тем более, что я двенадцать лет проработала в Советском правительстве и собственными глазами видела, как распространяется терроризм.

Весь мир молчал. Миллионы людей отправлялись в ссылку или погибали в тюрьмах и лагерях. Тысячи из них расстреливались на месте. Сначала большевики действовали так по отношению к враждебным классам, верующим, священникам, профессорам, ученым. Сейчас они поступают так по отношению к рабочим и крестьянам… и все продолжают молчать.

Вот уже пятнадцать лет русский народ страдает от рабства, голода и холода. Большевистское правительство продолжает угнетать его, отбирает у него зерно и другие продукты, которые отправляет за рубеж, потому что ему нужны деньги не только для закупок машин и оборудования, но и для ведения коммунистической пропаганды в мировом масштабе. А если крестьяне протестуют и прячут зерно, чтобы прокормить свои голодные семьи… их расстреливают.

Объявление на окраине Харькова, 1933

Русский народ уже не в состоянии выдерживать эти мучения. Мятежный дух ощущается везде: на заводах, в мастерских, в деревнях и даже в целых областях. Тысячи разоренных и умирающих от голода крестьян бегут с Украины.

А чем занимается Советское правительство? Издает бесконечные декреты, чтобы изгнать из Москвы и других крупных городов тысячи жителей, усмиряя попутно недовольных крестьян при помощи ссылок и расстрелов.

Со времен Ивана Грозного Россия не видывала подобных зверств. И вот теперь, когда в массовом порядке восстали кубанские казаки, расстреливают целые семьи, 45 тысяч человек по приказу Сталина были отправлены в Сибирь на верную гибель. И что, все и дальше будут хранить молчание? Неужели есть правительства, способные поддерживать отношения с этими убийцами, оказывая им помощь в ущерб своим собственным странам?

Неужели писатель-идеалист вроде Ромена Роллана (который все же сумел понять душу таких великих пацифистов, как Толстой и Ганди) и такие писатели, как Анри Барбюс и Бернард Шоу, могут по-прежнему восхвалять коммунистический рай? Таким образом, они берут на себя ответственность за распространение большевистских идей, представляющих угрозу для всего мира, который они могут привести к гибели.

Неужели кто-то до сих пор верит, что кровавая диктатура нескольких человек, разрушающих культуру, религию и нравственность, может называться социализмом? Кто еще воскликнет «Не могу молчать», чтобы все его услышали?

Где вы, христиане, истинные пацифисты, писатели и трудящиеся? Почему молчите? Вам всё ещё нужны доказательства, свидетельства и цифры? Вы не слышите голосов, взывающих о помощи? Или вы думаете, что счастья для людей можно добиться при помощи грубой силы, убийств и порабощения целого народа?

Я не обращаюсь к тем, чьи коммунистические симпатии были куплены за деньги, отнятые у русского народа. Я обращаюсь к тем, кто всё ещё верит в братство и равенство людей: к христианам, социалистам, писателям, трудящимся, политикам и общественным деятелям, к женщинам, матерям. Откройте глаза! Объединитесь и заявите свой единодушный протест палачам беззащитного народа!

Исраэль Виана, ABC, Испания

Информация к размышлению

Александра Львовна — младшая дочь и секретарь Льва Толстого, основательница музея в Ясной Поляне. 22 июля 1910 года Толстой подписал завещание, по которому Александра стала распорядительницей его литературного наследия.

В начале Первой мировой войны девушка окончила курсы сестёр милосердия и ушла добровольно на фронт, была ранена. О Февральской революции узнала в госпитале, где находилась с конца 1916-го после отравления во время немецкой газовой атаки. В декабре 1917-го вернулась в Москву в звании полковника с двумя Георгиевскими медалями.

В ноябре 1919 года нарком просвещения Луначарский назначил Толстую комиссаром-хранителем усадьбы Ясная Поляна. В марте 1920-го её арестовали по обвинению в причастности к контрреволюционной организации и приговорили к трём годам заключения в концлагере. Летом 1921 года была освобождена по амнистии.

1 октября 1929 года Александра Толстая была командирована в Японию с циклом лекций о Толстом. В 1931-м она отказалась от советского гражданства и переехала в США, где поселившись на заброшенной ферме, разводила кур, продавала яйца, доила коров, занималась полевыми работами, научилась водить трактор и автомобиль.

Параллельно она выступала с лекциями об отце во многих университетах, а весной 1939-го основала Толстовский фонд. В СССР имя дочери Толстого было под запретом: в 1948-м против неё была развёрнута клеветническая кампания с обвинениями в связях с ЦРУ, шпионаже и измене Родине.